

Дикие фазаны — птицы стадные и привыкли кормиться на ходу, так что любому хищнику выследить их не составляло труда.

Е Цин и Е Си, миниатюрные и бесшумные, аккуратно подкрались к кустам. Там, в густой траве, ничего не подозревая, клевало сочные стебли целое фазанье семейство. Кошачья мать с сыном затаились, выжидая удобный момент. Спустя мгновение они оба одновременно повернули головы к соседним зарослям.

Там, надежно укрывшись в тени кустов, уже сидел Цзянь Ян. Кошачий раб ухитрился проскользнуть туда совершенно бесшумно.

Двигался он на удивление ловко. Не будь у кошек — представителей эволюционировавшего вида — столь острого чутья, они бы его и не заметили.

Мужчина поймал их взгляды. Понимания без слов хватило, чтобы все трое — две кошки лихуа и человек — слаженно, в едином порыве бросились на добычу.

— Ко-ко-ко! — всполошились перепуганные птицы.

Фазаны в панике заметались по траве, ища укрытие. Но нападавшие действовали на редкость слаженно: окружив стаю с трех сторон, они лишили птиц малейшей возможности затаиться.

Наконец вожак стаи, крупный петух, истошно закричал и взмыл в воздух, ринувшись в единственную брешь в окружении. Остальные птицы бросились за ним, отчаянно хлопая крыльями в попытке спастись.

За века, прошедшие после апокалипсиса, местная дичь изрядно раздобрела. Е Цин в длину превосходила метр, однако упитанный фазан ухитрился казаться еще крупнее ее, вытягивая добрых пять килограммов живого веса.

Придавив свою добычу, Е Цин обернулась. Её глупый малыш мертвой хваткой вцепился в самку фазана поменьше. Птица дергалась всё слабее, пока наконец полностью не затихла.

Мать-лихуа с облегчением выдохнула.

Сын больше не страдал слабоумием, да и охотничьи инстинкты его не подвели. Теперь за его будущее можно не опасаться: лорд-малыш сможет выжить сам и со временем уйдет далеко за пределы родных мест.

Вспомнив про человека, который так вовремя помог зажать птиц в тиски, Е Цин перевела взгляд на Цзяня Яна. Мужчина стоял неподалеку и деловито осматривал добычу — две тушки с начисто свернутыми шеями.

«А двуногий-то не промах»

Что ж, так даже лучше. Делиться добычей с приبلудным мужиком её драгоценный сыночек точно не обязан — пусть этот кошачий раб сам себя обеспечивает.

Понаблюдав за ним еще немного с видом строгой судьи, Е Цин аккуратно положила птицу на землю. Она уже собиралась снисходительно мяукнуть в знак одобрения, но в этот момент Цзянь Ян подошел к Е Си и присел перед ним на корточки.

— Е Си, глянь, какие перья у моих фазанов яркие. Я сделаю тебе отличную игрушку.

Маленький лихуа предвкушающе сверкнул глазами.

Е Цин лишь молча прилизала усы.

Неподалеку от Первой кормушки, на ровной лесной полянке, кошачье семейство устроило пир. И мать, и сын с урчанием терзали свои тушки, выедавая нежную, сочную мякоть.

Однако они то и дело косились в сторону Цзянь Яна.

Сам кошачий раб мысленно благодарил пришельцев за предусмотрительно выданные девайсы.

Каким бы выносливым ни сделало его укрепляющее зелье, он оставался человеком. Питаться парным сырым мясом он физиологически не мог, так что дичь приходилось ощипывать, разделывать и готовить на огне. Благо чудеса цивилизации и инопланетные специи позволяли справиться с этим в два счета.

Е Си лениво жевал свое крылышко, замороженно наблюдая за ловкими пальцами человека, и то и дело облизывался.

Бросив недоеденного фазана, малыш уже нацелился подойти поближе к вкусно пахнущей стряпне, но мать тут же пригвоздила его хвост к земле тяжелой лапой.

— Ешь давай, нечего едой разбрасываться, — строго проворчала мать-лихуа.

Малыш приподнял белую лапку, указывая на Цзянь Яна:

— Но он же делает жареные крылышки!

Не успели они покинуть базу пришельцев, как Е Си уже вовсю тосковал по тамошней кухне. До встречи с инопланетянами он и подумать не мог, что обычную пищу можно готовить столькими изысканными способами!

Одинокой кошачьей матери с больным ребенком на руках, понятное дело, было не до кулинарных изысков. Да и большинство эволюционировавших обитателей Голубой планеты по старинке предпочитали сырое мясо, совершенно не понимая прелести термической обработки.

При воспоминании о вяленом мясе, которым ее угощал Ансилай, у Е Цин тоже невольно потекла слюна.

«Нет, глупости всё это, — Е Цин одёрнула себя. — Мы, хищники, испокон веков едим сырое. Баловать малого вредно, а то еще изнежится»

Не успела кошка начать воспитательную беседу, как легкий ветерок донес до них божественный аромат — смесь поджаристой корочки и сладковатых специй. И мать, и сын синхронно повернули головы, уставившись на импровизированный очаг кошачьего раба.

Цзянь Ян сохранял бесстрастное выражение лица, хотя в душе заметно расслабился.

В походных условиях он ограничился простейшим грилем. Портативная экспресс-печь работала безупречно, за считанные минуты подрумянив сочные крылышки.

Достав две пары исходящих паром золотистых крылышек, Цзянь Ян протянул их загипнотизированным хищникам:

— Угощайтесь. Попробуете?

Е Цин на секунду замаялась. Человек, конечно, принадлежал ее сыну, но заставлять его делить свой рацион, когда они сами палец о палец не ударили для его пропитания... Как-то это не по-лидерски.

Но пока она размышляла о приличиях, маленький лихуа уже вовсю семенил к Цзянь Яну. Сладко мяукнув, малыш уткнулся носом прямо в ладонь кормильца и без лишних церемоний вцепился зубами в угощение.

Цзянь Ян аккуратно отложил порцию для Е Цин на чистый лист, а сам принялся заботливо кормить Е Си с рук, тихо приговаривая:

— Потише, маленький, горячо же.

Кошачья мать скептически дернула ухом, но все же решила приложиться к своей доле. Едва

распробовав первый кусочек, она изумленно взглянула.

Инопланетный деликатес от Ансила казался ей пересоленным и тяжелым для желудка. А здесь... обычное мясо дичи, приготовленное на огне, раскрылось совершенно невероятным вкусом — нежным, неострым и безумно приятным.

«И всё-таки эти безволосые — удивительные создания»

— Вкусно? — вполголоса спросил Цзянь Ян у своего подопечного.

— Угу! — прочавкал маленький лихуа, даже не поднимая мордочки. — А остренькие будут?

— Никаких специй, — отрезал Цзянь Ян без тени сомнения. — Тебе нельзя жирное и соленое. Для желудка вредно.

— Вредный ты... — обиженно буркнул Е Си.

Скорчив недовольную гримасу, малыш тем не менее продолжил самозабвенно обгладывать косточку прямо из рук человека. Вдруг до его ушей донесся странный скрежещущий звук.

Повернувшись, он обнаружил, что мать-лихуа сидит с задумчивым видом, меланхолично поскрипывая зубами.

— Мам, ты чего?

Е Цин недовольно фыркнула и с удвоенной силой принялась терзать крылышко.

Покончив с кормлением питомца, Цзянь Ян наспех поджарил кусок мяса для себя и быстро утолил голод. Е Си потерся у его ног, выпросил кусочек простого филе, но, решив, что крылышки были куда сочнее, вернулся доедать своего фазана.

Сытно пообедав, Е Цин растянулась на травке и лениво принялась намыкать лапы. Наблюдая за тем, как заботливо человек ухаживает за ее ненаглядным чадом, она милостиво заговорила:

— Цзянь Ян, пока мы отдыхаем, я введу тебя в курс дел. Расскажу о наших владениях. Сынок, ты тоже слушай и на ус наматывай.

— Твоя нынешняя территория невелика, но когда ты вырастешь и окрепнешь, сможешь расширить границы.

— Ты здесь полноправный хозяин, Е Си, хоть на этих землях и обитают другие

эволюционировавшие звери. Все они либо травоядные, либо не претендуют на нашу добычу. Я лично позволила им остаться.

— Но помни: раз уж ты назвался лордом, то и отвечать за безопасность этих угодий придется тебе.

Малыш серьезно, по-взрослому закивал.

Пусть раньше он и соображал туго, базовые правила выживания знал назубок: если в твои владения вторгается обезумевший зверь-берсерк, долг вожака — дать ему отпор и защитить свою стаю!

Маленький лихуа гордо выпятил пушистую грудку.

— А крупные хищники здесь водятся? — поинтересовался Цзянь Ян. — Волки там, тигры или леопарды?

— Полно, — отозвалась кошка. — Но они не из наших, обычное неразумное зверье.

Цзянь Ян обеспокоенно нахмурился:

— Но разве они не опасны для Е Си?

Мать и сын переглянулись и с искренним недоумением уставились на человека:

— С чего бы? Эволюционировавшие виды во всем превосходят обычных диких зверей.

Цзянь Ян на мгновение удивился, но быстро сообразил, в чем дело.

Способность принимать человеческий облик была лишь вершиной айсберга. Эволюция в корне меняла физиологию существ, многократно увеличивая их силу, реакцию и боевые навыки.

— Обычный зверь нам на один зуб, если только на тебя не навалится целая свора голодных волков, — Е Цин ласково лизнула макушку сына. — Да и в этом случае мы слишком быстры. Уйти от погони для нас — пара пустяков.

Цзянь Ян согласным кивком подтвердил ее слова. Выходило, что если не брать в расчет космических пришельцев и безумных берсерков, эволюционировавшие животные оставались неоспоримыми хозяевами этой планеты.

И это радовало — по крайней мере, естественная среда обитания была к ним благосклонна.

Е Си подобрался поближе и ободряюще похлопал Цзянь Яна лапой по колену.

— Не бойся, кошачий раб! Если кто сунется — я тебя в обиду не дам!

Цзянь Ян невольно улыбнулся и мягко сжал розовые подушечки лапки маленького лихуа.

— Спасибо, мой защитник.

Е Си мгновенно вырвал лапку и, смущенно заворчав, поспешил спрятаться за мамину спину, усердно втираясь мордочкой в ее теплый бок.

«Ишь какой фамильярный двуногий, — ворчал про себя котенок. — Разговаривать толком не умеет, а лапы распускает»

<http://bllate.org/book/18191/1749449>